

Сюэ Кайчао смотрел на огромную змею, которая всё ещё не уменьшалась, со сложным выражением в глазах. Он сделал паузу, затем подтянул Шу Цзюня, который находился на расстоянии ладони от него, поднял его подбородок и, несмотря на растерянность Шу Цзюня, осмотрел тонкий шрам на его шее. Его прохладные пальцы скользнули по коже, вызвав у Шу Цзюня непроизвольную дрожь. Он хотел сказать, что с ним всё в порядке, что это несерьёзно, и что шрам, оставшийся от яда мертвецов, вероятно, исчезнет со временем.

Но Сюэ Кайчао сказал:

— Ты вырос, и твоё духовное тело тоже выросло.

Шу Цзюнь попытался притвориться, что не понимает, но его покрасневшее лицо выдало его. Поза была слишком неудобной, и он не мог долго её держать. Как только Сюэ Кайчао отпустил его, он словно упал в его объятия.

Сюэ Кайчао легко поднял его и даже похлопал по спине, наклонил голову и, приблизившись, начал ощупывать Шу Цзюня:

— У тебя нет чешуи, тебя легче разоблачить, чем её.

Его тело было прохладным, и Шу Цзюню хотелось прижаться к нему, но, чувствуя, что его удерживают, он инстинктивно отстранился. Ему даже не нужно было, чтобы Сюэ Кайчао прилагал усилия — он лёг на спину, закрыл глаза, отвернулся и издал тихий, безобидный звук.

Шу Цзюнь не понимал, почему так происходит. Когда он становился чуть ближе к Сюэ Кайчао, он сразу же размягчался и неизбежно оказывался лежащим. Когда животное ложится, подставляя живот, это знак подчинения и доверия. Почему это работает так же и с людьми?

Но даже когда он лежал под Сюэ Кайчао, тот выглядел спокойным и сдержанным. Шу Цзюнь приготовился, но Сюэ Кайчао не стал его трогать, а просто обнял и замер. Шу Цзюнь сначала напрягся, но постепенно привык и, вздохнув в душе, покорно прижался к Сюэ Кайчао.

Лазурный Цилинь на полу встал, встряхнул свою шерсть и, уменьшившись, тоже забрался на кушетку. Хотя кушетка была не маленькой, Шу Цзюню стало тесно: спереди был Сюэ Кайчао, а сзади — Цилинь. Это было слишком роскошно, и Шу Цзюнь чувствовал себя неловко, ощущая, как Цилинь тычется в его затылок, и задаваясь вопросом, что это значит.

Он не забыл, что этот Цилинь однажды укусил его.

Хотя он выглядел как пушистый комок, размером с кошку, он был одним целым с Сюэ Кайчао и в некоторых вещах был таким же.

Сюэ Кайчао не ел, и Ю Юй, набрав воды из источника, сначала приготовила чай, а затем позвала Шу Цзюня, чтобы он отнёс его.

Уборка здесь была завершена лишь наполовину, и из вещей были вынуты только сиденья, чайные принадлежности и курильницы. Ю Юй и Ю Е не смогли узнать, кто сопровождает Сюэ Кайчао, но к вечеру всё стало ясно. Кроме них двоих, из Восточного Дворца Закона прибыли ещё четыре человека. Вещи доставили охранники, но их было немного, и они ушли сразу после доставки.

Видимо, планы Сюэ Кайчао совпали с их собственными — он не хотел привлекать лишнего внимания. Хотя его внезапный отъезд из столицы как Владетеля Жетона мог показаться

неосторожным, никто об этом не знал, так что это не имело значения.

Приезд Сюэ Кайчао означал, что ситуация была серьёзной, и он должен был лично вмешаться. Его служанки никогда не ставили под сомнение его решения.

Ночью Шу Цзюнь тихо вошёл в спальню Сюэ Кайчао.

Другой дворец был окружён густыми деревьями и лианами, которые никто никогда не обрезал, и зелень почти полностью скрывала здание. Сверху, вероятно, даже крыши не было видно. Все помещения были высокими и просторными, и Шу Цзюнь, только что принявший ванну, в лёгкой одежде почувствовал холод, стоя у двери.

Занавески уже были задернуты, и внутри было тихо. Но Шу Цзюнь знал, что Сюэ Кайчао ещё не спит. Днём они лишь обнимались, и это не считалось чем-то серьёзным. Сюэ Кайчао не смущался и прямо сказал ему прийти ночью.

Ю Цюань и остальные шесть служанок снова собрались вместе, и у них было много информации для обмена, но Шу Цзюню было нечего делать. Он с тяжёлым сердцем принял ванну, и, когда вошёл в комнату, почувствовал, как холод сменился жаром, распространившимся от лица до воротника.

Его распущенные волосы, влажные и тёплые, делали его моложе, даже невинным. Сюэ Кайчао не спал, он сидел на кровати и читал книгу. Шу Цзюнь узнал эту книгу — это был один из тринадцати томов даосского канона. Сюэ Кайчао, вероятно, уже читал его, но, видимо, очень любил, потому что перечитывал снова.

Увидев, что Шу Цзюнь вошёл, Сюэ Кайчао отложил книгу в сторону, и Шу Цзюнь понял, что должен подойти. Змейка, обвившаяся вокруг его шеи, мягко подняла переднюю часть тела и начала тереться головой о линию подбородка Сюэ Кайчао.

Эта линия была мягкой и невероятно красивой. Шу Цзюнь признавал, что никогда не видел никого, кто мог бы сравниться с ней. Но он лишь смотрел, а змейка могла тереться, её полупрозрачные крылья слегка дрожали, а тело мягко и беззвучно скользило по Сюэ Кайчао.

Шу Цзюнь замер, инстинктивно протянул руку, чтобы остановить змейку, но Сюэ Кайчао не стал препятствовать, позволив бамбуковой куфии обвить его шею. Шу Цзюнь не смог остановить её и смотрел, как змейка обвивается вокруг плеча Сюэ Кайчао, словно выражая привязанность.

Это было его духовное тело, и Шу Цзюнь не мог отрицать свою связь с ним. Он всегда считал себя независимым человеком, не привязанным к комфортной жизни рядом с Сюэ Кайчао, и теперь, когда змейка раскрыла его истинные чувства, ему стало немного неловко.

Он много думал, но Сюэ Кайчао действительно не придавал этому значения. Он взял Шу Цзюня за талию, легко поднял его и даже взвесил в руках. Шу Цзюнь не считал себя лёгким, но Сюэ Кайчао, казалось, без усилий поднимал и переносил его. Он не ожидал такого начала и невольно вскрикнул, упав лицом вниз на Сюэ Кайчао.

Его одежда была всего в один слой, и снять её было легко. Шу Цзюнь молчал, пока Сюэ Кайчао ощупывал его тело, но вдруг спросил:

— Ты ранен?

На самом деле это было несерьёзно. Шу Цзюнь знал, что Сюэ Кайчао нащупал шрам на его боку, и тихо ответил:

— Это не от мертвецов. Мы проходили через деревню, где были бродячие зомби, и решили их уничтожить. На одной из улиц, вероятно, начался пожар из-за поспешного бегства, и дом рухнул. Я не успел убежать, и на меня упала балка, а на земле лежал топор...

Это было просто невезение, но во время выполнения заданий такие раны были лучше, чем смертельный яд мертвецов. Сюэ Кайчао мягко провёл пальцем по шраму и больше не стал углубляться в тему, лишь через некоторое время спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Шу Цзюнь на мгновение задумался, но понимал, о чём его спрашивают. Раньше, находясь рядом с Сюэ Кайчао, он, хотя и сталкивался с мрачными и загадочными событиями, оставался в безопасности под его защитой. Даже если тренировки были тяжелыми, это не могло сравниться с реальной опасностью, с которой он столкнулся сейчас.

Этот раз он отправился в путь с Ю Юй и Ю Е, но его жизнь постоянно находилась под угрозой. Шу Цзюнь был молод, и такие испытания оставили на нём больше впечатлений, чем все предыдущие месяцы.

Подумав, он не стал жаловаться или выражать страх, а просто сказал:

— Я просто понял, насколько Ю Юй и Ю Е сильны, и немного завидую. Есть вещи, которым я не могу у них научиться.

Это была холодная расчётливость в бою, интуиция, решимость и способность принимать решения. Ю Юй и Ю Е могли действовать самостоятельно, а Шу Цзюнь пока не мог. Он не стремился сравнивать себя с ними, но хотел стать сильнее. Раньше, в своём невежестве, он не чувствовал себя слабым, потому что вокруг все были такими же беспомощными, все боролись в грязи, не в силах изменить свою судьбу.

Но теперь всё было иначе. Он вошёл в совершенно новый мир, где происходили бесконечные схватки, где царили гордость и упрямство. Ю Юй и Ю Е излучали ауру решимости, способности бежать в дождь с мечом в руках, и Шу Цзюнь это чувствовал. Он понимал, что уступает им, и не испытывал обиды. В конце концов, если бы их качества было так легко перенять, у Сюэ Кайчао не было бы только шести близких служанок.

Попытка дополнить удалённый фрагмент в конце главы: ... что это за «оно»?

<http://bllate.org/book/16142/1445548>